

УДК 325.14(5-12)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-345-93-104

К ВОПРОСУ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СТРАНАХ АСЕАН

Бондаренко Ирина Станиславовна

Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского,

Донецк, Россия,

bondarenkois@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2655-2885>

Аннотация. Миграция оказывает существенное влияние на экономическое, социальное, демографическое развитие не только национальной, но и региональной, мировой экономики. Не стали исключением страны — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), население которых на протяжении многих десятилетий остается важным источником миграционных потоков. Цели исследования: провести компаративный анализ структуры населения и миграционных процессов в странах АСЕАН; установить на основе полученных результатов направления миграционных потоков для последующей разработки путей эффективной реализации миграционной политики в регионе. В работе использованы статистические данные таких авторитетных международных организаций, как Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Международная организация труда, Международная организация по миграции. Методология исследования основывается на следующих общенаучных методах: сопоставления и сравнения, аналогии, детализации и обобщения, статистического анализа, прикладной науки, законов и принципов формальной логики. В результате проведенного исследования выявлено, что структура населения в странах региона неоднородна; при этом наблюдается значительный отток рабочей силы и относительная стабильность гендерного состава работников, мигрирующих в целях осуществления трудовой деятельности. Предложены мероприятия миграционной политики, направленные на стабилизацию миграционной ситуации в регионе.

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные процессы, структура населения, потоки рабочей силы, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

UDC 325.14(5-12)

DOI: 10.24412/2312-6647-2025-345-93-104

ON THE ISSUE OF MIGRATION PROCESSES IN ASEAN COUNTRIES

Bondarenko Irina Stanislavovna

Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky,

Donetsk, Russia,

bondarenkois@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2655-2885>

Abstract. Migration has a significant impact on the economic, social, and demographic development of not only the national economy, but also the regional and global one. The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) countries are no exception, as their populations have remained an important source of migration flows for many decades. The purpose of the study is a comparative analysis of the population structure and migration processes in the ASEAN countries, establishing the directions of migration flows based on the results obtained in order to further develop effective migration policy directions in the region. In the process of writing the scientific article, statistical data from such reputable international organizations as the United Nations Department of Economic and Social Affairs, the International Labor Organization, and the International Organization for Migration were used. The research methodology is based on the following general scientific methods: comparison and comparison, analogy, detail and generalization, statistical analysis, applied science, laws and principles of formal logic. As a result of the study, it was found that the population structure in the countries of the region is heterogeneous, there is a significant outflow of labor, the relative stability of the gender composition of workers migrating to work; migration policy measures aimed at stabilizing the region are proposed.

Keywords: migration policy, migration processes, population structure, labor flows, Association of Southeast Asian Nations.

Введение

В настоящее время страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) служат источником массовых перемещений людей и миграционных потоков. Мотивами и последствиями миграции населения из АСЕАН являются: во-первых, трудовая временная миграция в поисках достойного заработка; во-вторых, переселение с перспективой смены постоянного места жительства; в-третьих, перемещение за рубеж в целях воссоединения семей; в-четвертых, значительная зависимость населения от денежных переводов из-за границы. Однако в последние годы наблюдается значительный рост числа так называемых климатических беженцев, активно реагирующих на неблагоприятные изменения экологических условий

в различных частях региона. Это обуславливает необходимость анализа миграционных процессов в странах АСЕАН в целях выявления сложившихся закономерностей и установления перспективных направлений их дальнейшего развития.

Значительный вклад в теоретическое осмысление миграции населения внесли такие ученые, как: Е. Ли [1]; Е. А. Канаев, М. А. Агапова, Д. А. Базанкова [2]; Д. В. Мосяков [3]; Дж. Харис, М. Тодаро [4], и др. Изучению миграционных процессов в странах АСЕАН посвящены многочисленные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых: А. Г. Володина [5]; А. А. Преображенской, П. Ю. Князева [6]; И. П. Цапенко [7] и др.

Цель исследования — компаративный анализ структуры населения и миграционных процессов в странах АСЕАН, установление на основе полученных результатов направлений миграционных потоков для последующей разработки путей эффективной реализации миграционной политики в регионе.

В интересах достижения цели исследования были поставлены ключевые задачи: провести компаративный анализ структуры населения стран АСЕАН; проанализировать миграционные потоки в Азиатском регионе посредством показателей притока (оттока) рабочей силы в страны (из стран) АСЕАН по назначению и происхождению; разработать мероприятия миграционной политики, направленные на стабилизацию в регионе.

Материалы и методы исследования

В работе использовались статистические данные наиболее авторитетных международных организаций, характеризующие миграционные процессы стран мира: Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, Международной организации труда, Международной организации по миграции. Методология исследования основывается на следующих общенаучных методах: сопоставления и сравнения, аналогии, детализации и обобщения, статистического анализа, прикладной науки, законов и принципов формальной логики. Выводы, полученные в ходе исследования, основаны на применении системного подхода к анализу структуры населения стран АСЕАН и миграционных процессов, происходящих в данном регионе, в целях выявления сложившихся закономерностей и установления перспективных направлений их дальнейшего развития как внутри региона, так и за его пределами.

Результаты исследования

По данным АСЕАН, в 2023 г. население региона, в который входят 11 стран южных морей (Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Индонезия, Лаос / Лаосская

Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма / Бирма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Восточный Тимор и Вьетнам), составляет более 700 млн человек и остается важным источником миграционных потоков.

Рост масштабов миграции между странами АСЕАН как внутри региона, так и с третьими странами, расширение географии миграционно привлекательных стран обусловлены сложившейся структурой населения (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики населения стран АСЕАН¹

Страна	Численность населения, тыс. чел.				Городское население, %			
	2013	2021	2022	2023	2013	2021	2022	2023
Бруней	406,2	430,0	445,4	459	76,0	78,6	78,9	79,15
Камбоджа	14 676,6	16 592,1	16 843,3	17 424	22,0	39,3	39,2	25,57
Индонезия	248 818,1	272 248,4	275 719,9	281 190	52,0	57,3	57,9	58,57
Лаос	6 644,0	7 337,8	7 442,8	7 665	31,9	36,9	37,6	38,25
Малайзия	30 213,7	32 576,3	32 698,1	35 126	73,0	77,7	78,2	78,72
Мьянма	51 184,0	55 295,0	55 770,2	54 134	30,8	30,1	30,2	32,11
Филиппины	98 196,5	110 198,0	111 572,3	114 891	45,9	47,7	48,0	48,29
Сингапур	5 399,2	5 453,6	5 637,0	5 789	100,0	100,0	100,0	100,0
Таиланд	66 754,6	65 213,0	66 090,0	71 702	46,2	52,2	52,9	53,61
Вьетнам	90 191,4	98 506,2	99 461,7	100 352	32,0	37,1	37,6	39,48

Согласно данным таблицы 1, страны АСЕАН неоднородны по структуре населения, наблюдается многократное различие в абсолютной численности населения: от наименьшей — 459,0 тыс. чел. в Брунее до максимальной — 281 190,0 тыс. чел. в Индонезии; абсолютный лидер по процентному соотношению городского населения к сельскому — Сингапур (100,0 %), аутсайдер — Камбоджа (25,57 %).

Процессы старения населения наиболее ярко выражены в настоящее время в Сингапуре — 16,6 % населения в возрасте 65+ и Таиланде — 12,9 % (табл. 2).

Таблица 2

Возрастная структура населения стран АСЕАН в 2022 г., % от общей численности²

Страна	Возрастная категория, лет				
	0–4	5–19	20–54	55–64	65+
АСЕАН	8,1	24,4	50,5	9,3	7,5
Бруней	6,7	21,1	56,8	8,8	6,7
Камбоджа	9,1	28,6	48,4	7,6	6,3
Индонезия	8,1	24,0	52,1	9,1	6,7
Лаос	10,1	30,2	48,8	6,1	4,7
Малайзия	7,3	24,4	52,8	8,3	7,2

¹ Asean statistical yearbook 2023. URL: <https://asean.org/book/asean-statistical-yearbook-2023/>

² Там же.

Страна	Возрастная категория, лет				
	0–4	5–19	20–54	55–64	65+
Мьянма	8,9	26,5	48,8	8,7	7,0
Филиппины	10,0	29,0	47,8	7,2	6,0
Сингапур	4,4	15,0	49,6	14,4	16,6
Таиланд	5,2	17,4	50,3	14,2	12,9
Вьетнам	7,6	23,3	50,9	10,0	8,3

Лидерами среди стран АСЕАН по рождаемости являются Лаос (10,1 %) и Филиппины (10,0 %), наименьшее количество детей в возрасте до 4 лет наблюдается в Сингапуре и Таиланде — 4,4 и 5,2 % соответственно. В Брунее и Малайзии работоспособное население составляет 56,8 и 52,8 % соответственно, однако в физическом объеме это всего 253,7 тыс. чел. и 17 266,2 тыс. чел. В Индонезии данный показатель составляет всего 52,1 %, что соответствует 143 637,0 тыс. чел.³

Среди стран АСЕАН Сингапур выделяется как страна с одним из самых высоких в мире стандартов качества жизни населения (табл. 3).

Таблица 3

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
и общий коэффициент рождаемости в странах АСЕАН⁴**

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет			Общий коэффициент рождаемости, число новорожденных на 1 тыс. чел. населения		
	2013	2021	2022	2013	2021	2022
Бруней	78,0	77,6	76,4	16,6	15,3	14,9
Камбоджа	66,7	72,7	73,3	25,5	21,3	20,7
Индонезия	70,4	71,6	71,9	19,9	17,1	16,9
Лаос	67,0	67,0	67,0	27,2	21,5	20,9
Малайзия	74,5	74,5	73,4	16,7	13,5	—
Мьянма	67,8	66,8	67,1	18,4	17,8	17,7
Филиппины	—	—	—	17,9	12,4	—
Сингапур	82,4	83,2	83,0	9,3	8,8	7,9
Таиланд	—	—	—	10,2	8,1	—
Вьетнам	73,1	73,6	73,6	17,0	15,7	14,9

Согласно данным таблицы 3, несмотря на достаточно высокий уровень медицинского обслуживания населения в Сингапуре наблюдается самый низкий уровень рождаемости — 7,9, лидером же является Лаос — 20,9 новорожденных на 1 000 чел. населения.

Рассмотрим более детально миграционные потоки в Азиатском регионе.

³ Asean statistical yearbook 2023. URL: <https://asean.org/book/asean-statistical-yearbook-2023/>

⁴ Там же.

В отличие от миграционных потоков в странах с развитой экономикой, которые не только оправились от пандемии, но и достигли рекордно высокого уровня в 2022 г., потоки трудовой миграции в Азии восстанавливаются медленнее и в 2022 г. количество занятых все еще было ниже уровня 2019 г. — 5,2 млн чел. против 5,8 млн чел. Однако в 2023 г. рост числа рабочих мест в азиатских странах продолжился и отток азиатских работников составил 6,9 млн чел., что на 800 тыс. чел. выше предыдущего рекордного уровня 2015–2016 гг. (рис. 1).

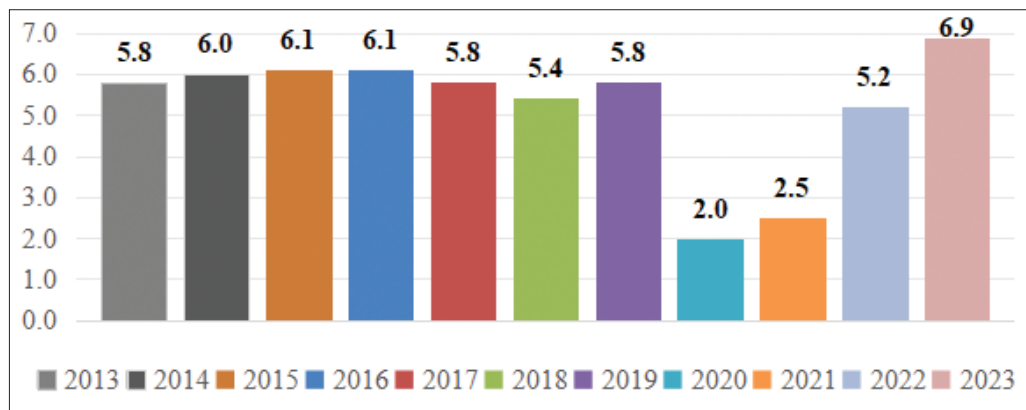

Рис. 1. Суммарный отток рабочей силы из стран АСЕАН, 2013–2023 гг.⁵

Основной причиной такого резкого роста стали Филиппины, где число иностранных работников увеличилось в 1,9 раза и превысило 2,3 млн чел., что является самым высоким показателем за всю историю наблюдений начиная с 2013 г. (табл. 4). Второй основной страной происхождения азиатских трудовых мигрантов в 2023 г. стал Бангладеш, где 1,3 млн чел. выехали на заработки (+15 % по сравнению с 2022 г.).

Таблица 4

Отток рабочей силы из стран АСЕАН, 2013–2023 гг., млн чел.⁶

Страна	2013	2021	2022	2023	2022/2023, % изменение	2013/2023, изменение в тыс. чел.
Филиппины	1 836	743	1 206	2 331	93	495
Бангладеш	409	617	1 136	1 305	15	896
Пакистан	620	288	832	863	4	243
Непал	451	72	349	494	42	43
Индия	817	133	373	398	7	–419
Шри Ланка	293	122	311	298	–4	5

⁵ Составлено по данным: Labor migration in Asia: trends, skills certification and seasonal work. URL: https://www.oecd.org/en/publications/labor-migration-in-asia_9b45c5c4-en.html

⁶ Там же.

Страна	2013	2021	2022	2023	2022/2023, % изменение	2013/2023, изменение в тыс. чел.
Индонезия	512	73	201	275	37	–237
Мьянма	67	3	187	203	8	136
Вьетнам	88	45	143	160	12	72
Таиланд	131	37	88	104	18	–27
Лаос	23	0	53	87	65	64

Третьей страной происхождения азиатских мигрантов стал Пакистан, из которого 863 тыс. чел. были зарегистрированы для работы за рубежом. Этот умеренный рост на 4 %, по сравнению с 2022 г., также является самым высоким показателем за всю историю.

Число рабочих мест за рубежом в Мьянме в 2023 г. увеличилось на 8 %, общий рост мигрантов за рубеж на протяжении 2013–2023 гг. составил 136 тыс. чел.

Очень резкий рост также произошел в Непале, Индонезии и Лаосе. В течение 2022–2023 финансового года около 500 тыс. непальских рабочих уехали за границу, что на 42 % больше, чем в предыдущем году. Трудовая миграция из Индонезии увеличилась на 37 % в 2023 г. и достигла 275 тыс. чел., однако такой бурный рост наблюдается только на протяжении 2022–2023 финансового года. Если рассматривать отток рабочей силы из Индонезии на протяжении 2013–2023 гг., следует отметить снижение оттока мигрантов на 237 тыс. чел. В 2023 г. Лаос покинули 87 тыс. чел., что стало рекордным показателем оттока мигрантов начиная с 2013 г.

В Индии в 2023 г. разрешение на эмиграцию получили почти 400 тыс. работников, что на 7 % больше, чем в 2022 г. Однако, по сравнению с 2013 г., отток мигрантов снизился до 419 тыс. чел., т. е. на 51 %. В Таиланде данные за 2023 г. указывают на увеличение числа размещений на 18 %, по сравнению с 2022 г., однако это ниже уровня 2013 г., хотя объемы размещения в Таиланде ниже, чем в большинстве других стран⁷.

В 2023 г. за границу уехало рекордное количество вьетнамских рабочих — 160 тыс. чел., что на 12 % больше, чем в 2022 г. Это также значительно превышает целевой показатель правительства, который был установлен на уровне 110–120 тыс. работников на 2023 г.

В 2023 г. в Шри-Ланке было зарегистрировано 298 тыс. выездов на заработки за рубеж, что немного меньше, чем в 2022 г., но все еще находится на очень высоком уровне, по сравнению с историческими показателями.

В целом более половины потоков трудовой миграции направляется в страны Персидского залива, особенно в Саудовскую Аравию, которая стала местом назначения более чем для 1,6 млн азиатских рабочих в 2023 г. Объединенные

⁷ Labor migration in Asia: trends, skills certification and seasonal work. URL: https://www.oecd.org/en/publications/labor-migration-in-asia_9b45c5c4-en.html

Арабские Эмираты были второй основной страной Персидского залива, в которую в 2023 г. прибыло 783 тыс. азиатских трудящихся-мигрантов.

Согласно данным о трудоустройстве в странах происхождения, около 1,2 млн работников из Азии отправились в Страны АСЕАН в 2023 г., что вдвое больше, чем в 2022 г. (табл. 5).

Таблица 5

**Потоки рабочей силы в страны АСЕАН по назначению и происхождению,
тыс. мигрантов⁸**

Страна происхождения	Страна назначения			
	Сингапур	Малайзия	Таиланд	Всего
Индонезия	7,898	72,260	—	83,030
Непал	220	219,357	29	220,468
Бангладеш	53,265	351,683	—	406,029
Индия	—	15,319	4	15,323
Пакистан	87	20,905	—	21,138
Филиппины	179,847	30,720	—	210,567
Таиланд	3,690	8,369	—	12,640
Вьетнам	1,355	480	—	1,835
Шри-Ланка*	1,178	266	36	1,480
Мьянма	19,640	48,654	98,664	166,958
Камбоджа*	47	0	18,417	18,464
Всего	620,873	1 513,267	186,081	1,191,120

Примечание. * — данные за 2022 г.

Сингапур — одна из наиболее важных стран для азиатских трудовых мигрантов, которая принимает большое количество работников из Филиппин — 179,847 тыс. мигрантов, что на 141 % больше, чем в 2010-х гг., и из Бангладеш — 53,265 тыс. мигрантов.

Малайзия, которая на сегодняшний день является основной принимающей страной, приняла более половины из них — 1 513,267 тыс. чел. Число трудящихся-мигрантов, отправленных из Бангладеш, в 2023 г. увеличилось в семь раз и достигло 351 683 тыс. чел., а число мигрантов из Непала увеличилось в восемь раз и составило 219 357 тыс. чел. В 2023 г. в Малайзию было направлено больше трудовых мигрантов из других азиатских стран, чем в 2022 г., например Индонезия направила 72 260 тыс. работников (+67 % по сравнению с 2022 г.), Филиппины — 30 720 тыс. рабочих, что вдвое больше, чем в 2022 г., а Пакистан — 20 905, что в три раза больше⁹.

В конце 2010-х гг. Таиланд принимал более 200 тыс. рабочих из Мьянмы в год. Восстановление этого канала трудовой миграции началось только во второй половине 2022 г., приблизившись к прежним уровням (100 тыс. чел.

⁸ Составлено по данным: Labor migration in Asia: trends, skills certification and seasonal work. URL: https://www.oecd.org/en/publications/labor-migration-in-asia_9b45c5c4-en.html

⁹ Там же.

за 6 месяцев), но потоки, наблюдавшиеся в первом полугодии 2023 г., указывают на относительно заметное снижение — до 50 тыс. чел.

Согласно данным отчета «Трудовая миграция в Азии: тенденции, квалификационные навыки и сезонная работа» [9] Международной организации труда за 2024 г., в настоящее время Филиппины являются страной происхождения с самой высокой долей женщин в оттоке населения, опережая Индонезию, которая лидировала до 2021 г. В 2021 г. рекордные 88 % оттока работников из Индонезии составляли женщины, но в 2022 и 2023 гг. этот показатель снизился до уровня 2016 г., немного превысив 60 %.

Исторически так сложилось, что Шри-Ланка долгое время была страной назначения для работников в сфере домашнего хозяйства и ухода за больными, в основном женщин. В результате до середины 2000-х гг. в Шри-Ланке проживало подавляющее большинство женщин. В настоящее время доля женщин восстановилась и составила в 2023 г. 45 %.

В Камбодже в 2023 г. женщины составляли 41 % зарубежной рабочей силы страны, что соответствует среднему показателю, зафиксированному в период с 2016 по 2020 г. Доля женщин среди вьетнамских работников, выезжающих за границу, несколько снизилась в период с 2016 по 2022 г. — с 36 до 34 %, но данные за 2023 г. показывают рост до 35 %.

Бангладеш — единственная страна, где доля женщин в оттоке рабочей силы заметно снизилась. После роста до 17 % в 2019 г. эта доля с тех пор регулярно снижалась и составила 5,6 % в 2023 г., главным образом из-за изменения структуры оттока работников в Саудовскую Аравию, который в 2016 г. был сбалансирован по гендерному признаку, но в 2023 г. составлял лишь 13 % женщин. В 2023 г. поток мигрантов из Бангладеш в Малайзию был преимущественно мужским, поэтому увеличение притока в Малайзию привело к увеличению доли мужчин в общем числе работающих. В настоящее время в Малайзии разрешено трудоустройство в секторах, где занято мало женщин (например, в строительстве и сельском хозяйстве на плантациях)¹⁰.

Значительная часть мигрантов из азиатских стран, работающих в государствах Персидского залива или Азии, заняты в области низкоквалифицированного труда, в основном в строительстве или домашнем хозяйстве, уходе за больными. Однако до 2020 г. были заметны явные признаки повышения среднего уровня квалификации. Пандемия COVID-19 и последовавший за ней период восстановления существенно повлияли на миграционную ситуацию. В результате в зависимости от страны происхождения отток работников по уровню квалификации изменился в разных направлениях.

¹⁰ Labor migration in Asia: trends, skills certification and seasonal work. URL: https://www.oecd.org/publications/labor-migration-in-asia_9b45c5c4-en.html

На Филиппинах наблюдается привлечение в качестве домашней прислуги более половины всех мигрантов, в Шри-Ланке — около четверти. Среди пакистанских рабочих, зарегистрированных для трудоустройства за рубежом, доля квалифицированных работников достигла своего пика в 50 % в период с 2019 по 2021 г. К 2023 г. она снизилась до 44 %, что наблюдалось в середине 2010-х гг. И, наоборот, доля низкоквалифицированных работников, составлявшая 46 %, была самой высокой начиная с 2017 г. В 2023 г. профессиональный состав работников Шри-Ланки, выезжавших на заработки за границу, вернулся на прежний уровень. Доля высококвалифицированных работников, которая постепенно увеличивалась с 41 % в 2015 г. до 49 % в 2021 г., снизилась до 41 % как в 2022-м, так и в 2023 г.¹¹

Уровень образования индонезийских рабочих растет с 2015 г., несмотря на снижение в 2022 г., последнее, скорее всего, связано с потребностями в низкоквалифицированных работниках в начале экономического подъема. В 2023 г. 47 % работников имели хотя бы среднее образование, что на 20 % больше, чем в 2017 г. Доля тех, кто получил хотя бы среднее образование, с 2021 г. составила всего 3 %.

Данные по Бангладеш за весь период несопоставимы, но, несмотря на гораздо более высокие общие показатели, в 2022 г. было задействовано несколько больше квалифицированных работников, чем в 2021 г. В 2023 г. количество сотрудников, работающих в Бангладеш, было совершенно иным: 27 % из них были квалифицированными, а 20 % — частично квалифицированными, что, возможно, стало следствием резкого увеличения числа сотрудников, работающих в Малайзии.

Заключение

Результаты, полученные в ходе компаративного анализа структуры населения и миграционных потоков в странах АСЕАН, позволяют сделать следующие выводы:

1. Структура населения неоднородна, что выражается в процентном соотношении городского населения к сельскому, значении коэффициента рождаемости; также в относительно более развитых странах региона ярко выражены процессы старения.
2. Значительный отток работников из региона (6,9 млн чел.) связан с выездом граждан из Филиппин, Бангладеш, Пакистана, Непала, Лаоса, Вьетнама в качестве низкоквалифицированной рабочей силы, задействованной преимущественно в строительстве или домашнем хозяйстве в роли прислуги. Около половины мигрантов направились в такие страны, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты.

¹¹ Labor migration in Asia: trends, skills certification and seasonal work. URL: https://www.oecd.org/publications/labor-migration-in-asia_9b45c5c4-en.html

3. Гендерный состав работников, мигрирующих в целях осуществления трудовой деятельности в страны Азии, демонстрирует относительную стабильность для каждой страны происхождения. В целом кризис, вызванный COVID-19, оказал непропорциональное влияние на женскую миграцию и снизил долю женщин в оттоке населения.

Обобщая полученные результаты, подчеркнем, что ключевыми направлениями миграционной политики по стабилизации в регионе являются следующие: повышение уровня продолжительности жизни посредством формирования системы медицинского обслуживания населения; модернизация системы образования, направленная на подготовку высококвалифицированных специалистов, а также увеличение академической мобильности не только среди стран региона, но и за его пределами; разработка и реализация национальных и региональных программ, способствующих повышению уровня жизни населения и др.

Список источников

1. Lee E. S. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. № 3. P. 47–57.
2. Канаев Е. А., Агапова М. А., Базанкова Д. А. Расширение контактов между людьми или направления сотрудничества стран АСЕАН // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2018. Т. 1. № 2 (39). С. 59–68. URL: [https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n2\(39\)p59-68.pdf](https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n2(39)p59-68.pdf) (дата обращения: 27.02.2025).
3. Мосяков Д. В. АСЕАН – Россия: «момент истины» в двусторонних отношениях // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. № 3 (56). С. 30–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asean-rossiya-moment-istiny-v-dvustoronnih-otnosheniyah> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // *American Economic Review*. 1970. LX. P. 126–142.
5. Володин А. Г. Миграции из Юго-Восточной Азии в Западную Европу: историко-экономические начала и современные проблемы // *Вестник Российской академии наук*. 2023. Т. 93. № 1. С. 9–20. URL: <https://sciencejournals.ru/cgi/getPDF.pl?jid=vestnik&year=2023&vol=93&iss=1&file=Vestnik2301011Volodin.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Преображенская А. А., Князев П. Ю. Формирование миграционной системы в Юго-Восточной Азии // *Международная торговля и торговая политика*. 2018. № 4. С. 71–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-migratsionnoy-sistemy-v-yugo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Цапенко И. П. Регионализация миграционных процессов // *Контурь глобальных трансформаций*. 2017. № 10 (4). С. 70–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-migratsionnyh-protsessov> (дата обращения: 25.01.2025).

References

1. Lee E. S. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. № 3. P. 47–57.
2. Kanaev E. A., Agapova M. A., Bazankova D. A. Rasshiren timer kontaktov mezhdu lyud'mi ili napravleniya sotrudnichestva stran ASEAN // *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'ny'e problemy` razvitiya*. 2018. T. 1. № 2 (39). S. 59–68. URL: [https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n2\(39\)p59-68.pdf](https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n2(39)p59-68.pdf) (data obrashheniya: 27.02.2025).

3. Mosyakov D. V. ASEAN – Rossiya: «moment istiny» v dvustoronnix otnosheniyax // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'ny'e problemy razvitiya. 2022. № 3 (56). S. 30–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asean-rossiya-moment-istiny-v-dvustoronnih-otnosheniyah> (data obrashheniya: 01.03.2025).
4. Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review. 1970. LX. P. 126–142.
5. Volodin A. G. Migracii iz Yugo-Vostochnoj Azii v Zapadnyu Evropu: istoriko-e'konomicheskie nachala i sovremenny'e problemy // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2023. T. 93. № 1. S. 9–20. URL: <https://sciencejournals.ru/cgi/getPDF.pl?jid=vestnik&year=2023&vol=93&iss=1&file=Vestnik2301011Volodin.pdf> (data obrashheniya: 01.03.2025).
6. Preobrazhenskaya A. A., Knyazev P. Yu. Formirovanie migracionnoj sistemy v Yugo-Vostochnoj Azii // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2018. № 4. S. 71–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-migratsionnoy-sistemy-v-yugo-vostochnoy-azii> (data obrashheniya: 20.02.2025).
7. Czapenko I. P. Regionalizaciya migracionny'x processov // Kontury global'ny'x transformacij. 2017. № 10 (4). S. 70–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-migratsionnyh-protsessov> (data obrashheniya: 25.01.2025).

Информация об авторе / Information about the author

Бондаренко Ирина Станиславовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия.

Bondarenko Irina Stanislavovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the International Economy Department, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhaylo Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia.

bondarenkois@yandex.ru